

УДК 947

С.В.Краснощекова (11 класс, 27 школа), Э.А.Агавелов, дир. школы

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-БЫТОВОГО ФОНА РОССИИ ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКЕ НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Существует немало материальных свидетельств истории минувших поколений. Это и книги, и дневники, и переписка, и произведения искусства, и исторические реликвии, и предметы домашнего обихода. Все они характеризуют какие-то стороны социальной жизни определенного исторического периода. В настоящей работе внимание уделено такому малоизученному источнику информации, как частная переписка на открытых письмах, которая никогда прежде никем не была прочитана, кроме адресата и его ближайшего окружения. Волею случая эти письма собрались вместе, и теперь могут добавить живые детали в знакомую всем историческую канву жизни России переломной эпохи. Среди большого числа изученных автором писем советского периода были отобраны только пять, отражающие постепенные изменения общественного сознания и жизни России.

№ 1. «29-го октяб.<1917>. 25-го писал тебе, милая Муся, но не послал письмо, что поезда прекратили рейсы, 28 все еще думал, что поеду, но снова поезда не ходят на Петроград, почему я снова сижу <нрзб.>. Не знаю почему, но желание встретиться все увеличивается и увеличивается. Кто <нрзб.> твоя теперь взгляд – и возможно <нрзб.> от Питера до Гатчины добраться невозможно. Но может быть на неделе все восстановится и тогда я приеду, а нет то снова придется томиться ожиданием. Ты обещала и я очень жду, во всяком случае, по получении сего письма немедленно высылай свою фотографическую карточку, я хотя буду видеть Вас на карточке. Посылаю на всякий случай свою, может быть, и <нрзб.> вспомнить все то что было: нашу встречу, <нрзб.> в уютном уголке, место препровождения и упоительную ночь – по крайней мере, для меня все это было так приятно. Присылай свою карточку скорей. Мне кажется, что все, что произошло, должно быть <нрзб.> и что я так давно, давно знаю <нрзб.>. Мне очень плохо и мне очень страшно, что жить теперь нехорошо. Пиши скорей. Целую тебя крепко, крепко. Желаю здоровья. Пиши что чувствуешь и пиши как ты живешь. Виктор»

Письмо отражает практически любовный бред молодого человека, разлученного с предметом своей страсти событиями октябрьского переворота, но не по идеологическим, а по прозаически-бытовым причинам: не ходят поезда между Петроградом и Гатчиной.

№ 2. «1/X/19. Милая Леся! Как вы живете? У нас очень голодно и холодно. У меня начались занятия. Я перешла в 3-ий кл. 3-ей по успехам. Начались ли у Вас? К нам перевели гимназию Лентовской, у нас в классе 16 мальчиков, 14 девочек. Масса евреев. Очень много школ соединили. Это очень неудобно. Пиши, пожалуйста. Н.Гри<нрзб.>. У нас все живы и здоровы. Н.Г.

Кострома, Вознесенский, 9. О.Я.Языковой

Как аукнулись революционные преобразования в сфере образования: помимо «голода и холода», автор испытывает неудобства по поводу соединения и укрупнения школ [1]. Размер класса в 30 человек приводит автора в ужас. То ли будет через 40 лет! Тем не менее, еще

сохранились дореволюционные обороты речи вроде «третья по успехам». Скорее всего, речь идет о гимназии Перовской, которую в 1919 г. действительно слили с гимназией имени Л.Д.Лентовской, одной из лучших в Петербурге-Петрограде, и образовали 10-ю трудовую школу [2]. Здесь учились поэт Александр Введенский, философ Яков Друскин, будущие обэриуты, писатель Сергей Колбасьев, академик Дмитрий Лихачев. Причем все они посещали школу одновременно с автором письма (Введенский окончил это заведение в 1921 г.). В таком случае письмо действительно имеет некоторую историко-мемуарную ценность.

№ 3. «Милая Наталья Иннокентьевна, простите, что так долго не могла собраться написать Вам. Ваше поручение исполнила, передала письмо на квартиру. Приехать я к вам не могу нет денег. Как приедете в Питер, загляните ко мне в Лесной. Шлю привет всем и всему. Благодарю за открытку. Пишите. Лева<нрзб.>. Нашли ли блокнот нашей археологии?»

Псков. Завеличье, Мирожский Монастырь. Экскурсионная станция. Наталье Иннокентьевне Ипоримовской

К 1924 году новая власть уже достаточно укрепилась для того, чтобы закрыть Мирожский монастырь в Пскове и организовать там музей.

№ 4. «31/VIII/27. Ленинград. Дорогая мамочка! Я получаю третье Ваше письмо где Вы на конверте просите ответить хотя бы открыткой, я Вам писал уже два письма с адресом своим, а сегодня получил Ваше третье письмо и отвечаю: допущен к экзаменам, прошел мандатную комиссию. Следующее письмо будет полней. Жив здоров не волнуйтесь. В.Леценко. Экзамен с понедельника 5 сентябр. Ленинград ул. Герцена. Балт.флот.экипаж. Команда ВМУ мой адрес.

Харьков. Мариинская 17 кв. 3. Каролине Брониславовне Анстоцевской»

В 1927 г. власть уже испытывает потребность в новых кадрах для Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Молодой человек с радостью пишет матери, что выдержал главный «экзамен» – мандатную комиссию, и это несмотря на явно польское и, возможно, дворянское происхождение его матери. Скорее всего, были учтены заслуги его семьи перед революционным движением.

№ 5. «15/IV.34. Горловка. Милый мой Сережа! Так давно я тебе собиралась написать и собралась сейчас наконец. Живу я вроде как в Америке, а говорят здесь на очень разнообразных языках. – Больше на украинском. Фразы: хай живэ, нехай! – на каждой секунде слышатся. Все «хают», «забороняют»! Хотя это слово не от боронить, а запрещать. Читала Кобзаря Шевченко на украинском. Какие чудные у Шевченко стихотворения, поэмы, но песни Украины меня тоже очаровали – эти песни поет моя приятельница. Часто слушаю по радио передачу музыки, оперы, пения из Ленинграда, здесь почти в каждом доме радио, а то было бы очень скучно. Вот все. Ты напиши мне, как ты поживаешь и что у тебя интересного. Целую тебя твоя Туча»

И, наконец, последнее письмо 1934 г.: в разгаре индустриализация, тысячи людей снялись с насиженных мест и поехали на стройки социализма. «В каждом доме есть радио», и вообще, «жить стало лучше, жить стало веселей» (И.В.Сталин). Страха будущих масштабных репрессий здесь еще нет, но показная фальшь уже чувствуется: наверняка автор подозревал, что письмо будет прочитано не только адресатом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шакиров Р.В. Школа и общество. Системно-концептуальный анализ реформ образования в России XX в. – Казань, 1997.
2. Мейлах М.Б. Дверь в поэзию открыта // Введенский А.И. ПСС. Т. 1. – М., 1993.